

Светлана Уласевич

**ПОЛТОРА МЕТРА НЕДОРАЗУМЕНИЙ,
ИЛИ НЕ БУДИТЕ СПЯЩЕГО ДРАКОНА!**

**ПОЛТОРА ЭЛИТНЫХ МЕТРА,
ИЛИ ПОЛУЧИТЕ БОДРОГО ДРАКОНА!**

Светлана Уласевич

Толтора
ЭЛИТНЫХ МЕТРА,
или Получите бодрого Дракона!

Роман

Москва, 2013
ЕАРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
У47

Художник
Л. Клепакова

Уласевич С. А.
У47 Полтора элитных метра, или Получите бодрого Дракона!: Фантастический роман.— М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013. — 476 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-0793-4

Вы великий и ужасный князь Драко? Глава правящего дома Драконов? Замечательно! У вас через пятнадцать минут государственный экзамен? Отлично! А в семье небольшие проблемки. Не изволите ли разобраться? Опять?! Вас прокляли, и если вы немедленно не явитесь на Гею, то через пять минут умрете! Чудесно! Да просто прекрасно! Вам всего лишь за шестнадцать дней надо найти пятого родственника-дракона, подходящего вашей команде по природе магии. Правильно разобраться со своими способностями, вызвать на смертельный поединок Ведущих магов мира и победить их. Тогда вы останетесь жить. Правда, пятый дракон не горит желанием ввязываться в данную аферу, да и кандидатов много. Нужно каждого просмотреть лично. Плюс всякая магическая нежить активировалась, неизвестные сущности по-прежнему точат на вас зуб. И гос никто не отменил. В общем, проблемы не стоят в очереди, они приходят все и сразу. Отвратительно!

Ах да! Чуть не забыли! Срок, отведенный Мортифором на решение «столбиков», истекает через три часа! А-а-а! Караул!

Но в чем проблема? Вы же Драко! Когда у вас что было легко?

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-0793-4

© Уласевич С. А., 2011
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2011

Посвящается всем моим друзьям. И особенно:
Рябининой Виктории Викторовне, без участия
которой не появилась бы серия про Драконов,
Сауткиной Анне Валерьевне, которая постоянно
подталкивала меня «не писать в стол»,
Иванец Марине Григорьевне и Трисс Меригольд
за мужественное отлавливание «блох»,
Кашириной Елене Алексеевне за вылавливание
тех блох и тараканов, которые уцелели после нашей
любительской охоты,
а также Диментову Борису Лейбовичу («дяде
Боре») за дельные советы и помощь.

Автор

Дорогие читатели!

Данная книга написана по-прежнему в соавторстве с
моим милым цензором — попугаем Кириллом, поэтому все
претензии, как обычно, прошу предъявлять... мне.

Поживу — увижу, доживу — узнаю, выживу — учту!

Часть первая

ЗАКЛЯТИЕ ДОМА ДРАКОНОВ

1

Сколько волка ни корми, всех лосей заповедника на него не спишешь.

Н. Кублицкий

— А может, натурой возьмешь? — раздался в трубке мобильного телефона робкий голос очередного клиента.

Да, похоже, некоторые вещи никогда не меняются! Вот уже третий «гений мысли» за последние полгода! Эта песня хороша — приступай сначала! Никакого разнообразия и креативности в логике заочников, скинувших мне свои контрольные. Интересно, данный экземпляр будет как предыдущие заказчики или все-таки окажется оригинальным и предложит еду?

— Молодой человек, — терпеливо вздохнула я. — Ведь я вас с первой встречи предупреждала, что не взимаю оброк сомнительными продуктами!

Хотя с тех пор, как в моем доме обосновался вечно голодный, ушастый, блондинистый «бедный родственник», можно пересмотреть и этот пункт.

— Я имею в виду ЭТО, — конфузливо пояснил находчивый юноша.

— ЭТО, это в какой валюте? — мстительно сощурилось левое полушарие мозга. — В долларах, рублях, евро? Я тебе контрольную решила, заплати, как договаривались!

— Ну что ты за человек?! — возмущенно отозвались из трубки.

— Я — студент! — язвительно откликнулась ваша покорная слуга. — И вдобавок ко всему женского пола! Так что мой тебе совет: заплати, иначе я твои контрольные в унитаз спущу!

Мой собеседник затравленно икнул, и в следующую се-

кунду в трубке телефона раздали короткие гудки. Будем надеяться, мальчик побежал спешно собирать деньги. Да, злая я, каюсь. Но что поделаешь? Не обижайте студентов, потому что они и так студенты! Мои уши предательски загорелись. Хм, верный признак того, что нынешний клиент поминает сейчас меня самыми последними названиями, и слово «человек» в них вряд ли фигурирует. Хотя, если задуматься, я и вправду не человек. Я — дракон.

Итак, давайте знакомиться. Меня зовут Светлана Александровна Балаур. Моя фамилия означает «дракон», и скажи кто полгода назад, что я на самом деле большой зубастый агрессивный ящер, рассмеялась бы тому в лицо. Но, увы, за последние полгода моя жизнь круто изменилась. Как выяснилось, в параллельном мире (Гее) у меня есть фамильный замок, вотчины, войска и даже подданные, а сама я являюсь высокородной княжной. Полное свое имя почти запомнила, вот только так и не научилась выговаривать, не спотыкаясь на словах. Ну да визитерам еще хуже. Думаю, «госпожа Сангиус Ангуис Торта Орис-Беллигеро Омаг-морт Драко, правящая династия» звучит вполне гордо. Каждое слово в данном зубодробительном титуле несет определенный смысл и сообщает незнакомцам о способностях обладателя.

Таким образом, мое длинное имечко говорит, что ваша покорная слуга является законнорожденной, настоящей кровной дочерью отца-дракона, ныне правящей княжной, со способностями лекаря и мага-некроманта, хранительницей родового имени и корня, верховным воином дома Драконов. И все это помещается в эдаких полтора амбициозных метрах! Что касается моего милого нежно и горячо любимого двоюродного брата Виктора, то он после просмотра КВН иначе, чем «полтора элитных метра», отказывается меня называть.

Да, моя великая безумная детская мечта сбылась: я больше не единственный ребенок! Теперь у меня есть двоюродный брат Виктор и один сводный брат Норри. Точнее, мое заветное желание исполнилось еще давно и с лихвой. Просто я об этом не знала! Учитывая любвеобильную природу моего папы и дяди, а также их решительный и деятельный характер, чисто теоретически получается, у меня на Гее каждый десятый — сводный братик или сестричка. А потому опреде-

лить точное количество родственников в мире Аргелла (на Гее, другим словом) крайне затруднительно.

С Виктором Олеговичем Охотником, моим кузеном и по совместительству лордом Венатором, потомком великих охотников на драконов, мы дружим с самого рождения, которое выпало у нас на один и тот же день. Естественно, то, что мы родственники, заботливые папаши скрыли, хотя и растили каждого из нас как своего собственного ребенка, воспитывая с равной любовью и теплотой. А так как наши квартиры соседствуют и мы с Виком практически все время проводили вместе, то еще в садике мой дорогой братик со всей страстью детского максимализма решил непременно жениться на своей подружке Свете.

В школьные годы его решение окрепло, а к двадцати годам сформировалось окончательно. Итак, наметив будущую жену и приблизительную дату знаменательного события (лет эдак в двадцать семь — двадцать восемь), братик начал отчаянно выгуливаться, не забывая при этом отваживать моих поклонников. Надо признаться, делал он это профессионально. После его протянутой для рукопожатия руки и «дружеской» улыбки несчастные исчезали из моей жизни как тени.

Особенно намучился кузен с моей последней пассией — Мишей. Во время ухаживания моему молодому человеку пришлось пройти и огонь, и воду, и летящее дефиле Витькиных подружек. Наиболее трудно, полагаю, далось последнее, ибо девушек братик отбирал таких, что даже мертвый не останется равнодушным, а пройти мимо них — чистой воды измывательство над мужской природой. Однако небеса наградили меня упертым поклонником! А когда тот сделал предложение, друг детства окончательно забил тревогу.

Гениально устранив соперника, Виктор Олегович уже радостно потирал ладони в предвкушении совместного отдыха, на котором, судя по всему, планировалось мое великое соблазнение. Однако судьба подкинула парню очередной гигантский облом: мы попали на Гею, прямо в фамильный замок, где братик узнал, что чуть не совратил родную кровинку.

Конечно, на Гее близкородственные браки не считаются чем-то из ряда вон выходящим, наоборот, даже поощряются и оправдываются такими громкими лозунгами, как «чистота линии» и «сохранность породы». Любой средний по силе маг

устранит все нежелательные мутации, возникающие при инцесте, отчего в мире Аргелла вполне обыденная ситуация, когда братик тащит под венец сестричку, отец дочку, а мама сына (последний случай очень редок). Женитьба на двоюродных, троюродных и прочих родичах как проблема вообще не рассматривается. Другое дело, что нас с Виком воспитали по-другому.

Для меня брат — святое. Моральные принципы и ценности кузена точно такие же, поэтому другу пришлось срочно корректировать свой матримониальный план. Пересмотрев жизненные ценности и идеалы, лорд Венатор осознал причины, побуждавшие его желать такого союза. Подсознательно понимая, что настанет день, когда наши пути разойдутся, он решил удержать меня подле себя самым известным и распространенным способом — замужеством, а также скрепить великую дружбу наших родителей настоящим родством.

Благо я безупречно подходила для роли супруги. У нас одинаковые вкусы, увлечения, взгляды на жизнь. Мы превосходно ладим и понимаем друг друга с полуслова. С возрастом люди меняются, и счастлив тот, кого эти изменения не делают чужими. В данном плане мы были везунчиками. Драконья природа помогала нам развиваться в одном направлении, учиться смотреть в одну сторону. Мы разные, где-то прямо противоположные, но общие точки соприкосновения помогали нам уживаться и идеально дополнять один другого. Молчу уже о том, что Вика вполне устраивали моя внешность и характер.

Становясь старше и сравнивая меня с другими девушками, друг лишь еще сильнее уверялся в собственном выборе. И хотя его любовь ко мне была больше братской, Витька твердо вознамерился сделать меня матерью своих детей.

Новоиспеченное родство заметно огорчило друга. Сужу по тому, как Вик, едва вернувшись домой, отвел папу с дядей в сторонку и, зажав в угол, злобно прошипел: «Ну спасибо, мужики, удружили! Где я еще себе такую жену, как Света, достану?!» «Деда за любвеобильность благодари! Чего ты нас третируешь?» — фыркнул дядя Олег. «У-у-у! Драконы!» — сжал кулаки кузен, сдерживая другие, менее цензурные слова.

После нашего насыщенного отдыха, от которого я до сих пор отойти не могу, папаши объявили маме и тете Ире, что

являются сводными братьями. Дескать, недавно заметили, что удивительно похожи и по приколу решили сделать анализ на ДНК, а там такие интересные результаты! Мамаши вздохнули (видно, тоже хотели нас с Виком поженить) и принялись хлопотать над «дитятками» с удвоенной теплотой и заботой. В итоге теперь Витька опустошает свой холодильник, а потом идет подчищать наш.

Молодой растущий мужской организм, блин! Ведь уже давно под метр восемьдесят семь вымахал, а все равно ест как не в себя! И куда только лишние калории деваются? Хотя догадываюсь, конечно, в какую энергию трансформируются поглощенные продукты, но озвучивать не буду, ибо Машенька, Олечка, Леночка, Дашенька и еще не помню кто меня не простят.

Правда, с некоторых пор у кузена появился конкурент — Норри, мой второй сводный братец-полуэльф. Однако тут скорее не соперничество, а «напарничество». Похожий на принцев со сказочных гравюр золотистый блондин с голубыми глазами не только пользуется огромным успехом у девушек, но и обладает таким же неумным драконьим аппетитом. В результате братья быстро спелись еще на Гее, а на Земле их дружба окончательно укрепилась.

Наличие компаньона особо радовало Вика. Ведь если раньше я хоть и могла посидеть с ним за компанию в час ночи на кухне, то совместный поход по бабам из-за моей нормальной ориентации, увы, исключался. Теперь же братья в перерывах между татаро-монгольскими набегами на холодильники развлекались вовсю, к великому умилению отца и дяди Олега.

Появился в нашем доме малыш практически сразу после отдыха в Крыму. Провожая нас на автобус, эльфенок заявил, что хочет познакомиться с остальной семьей. Папаши так и не решились сказать маме и тете Ире, что приехавший к нам погостить «их племянник с Украины» на самом деле наш с Виком сводный братец-полуэльф из параллельного мира. И, подозреваю, они не столько заботились о психическом состоянии жен, сколько боялись обнародовать факт отцовства. Пусть это было давно, пусть в параллельном мире, пусть и с нечеловеком... Но, хоть ты и дракон, хоть и великий да могущественный, с разгневанной женщиной лучше не связыва-

ться. Мы, слабый пол, в некоторых вопросах вообще крайне злопамятные, мстительные и опасные создания. Наверное, именно великолепное знание нашей природы и помогло драконам выжить до сих пор.

Зазвонивший мобильник вывел меня из задумчивости. Неужели клиент опомнился?

— Привет,— раздался в трубке мамин голос,— что делаешь?

— Нервничаю,— честно призналась я.

И правда, до самого главного в моей жизни события осталось чуть больше часа. Желудок нервно взвыл и скукожился. ГОСЭКЗАМЕН! Как много сказано этим словом! Семь видов химии, на каждую по три листа вопросов, напечатанных мелким, компактным шрифтом. Когда месяц назад я взглянула на башню из тридцати трех учебников и прикинула, как бы всю эту информацию загрузить в мозг, последний взбунтовался. Выразили свое «фи» и ранее загруженные в голову знания, язвительно заявив: «Извини, хозяйка, но мест нет!» Однако не быть мне драконом, если б я так быстро сдалась! Прихватив все необходимое, я перенеслась на Гею, где время текло существенно медленнее, и, запершись в комнате, принялась за подготовку.

За столетия сосуществования с хозяевами-Драконами невозмутимые слуги привыкли ко всему: и к непредсказуемости господ, и к опасному нраву прекрасных властителей рода Драко, и к «женским дням», на время которых весь замок переходил на специальный режим, предназначенный для выживания в особо критических, аварийных и экстремальных условиях. Но к чему подданные оказались не готовы, так это к госу!

Что означает сие жуткое слово, никто не знал, но общей массой решили, что это нечто уж очень кошмарное, раз заставляет их владычицу так трепетать да дрожать. Челядь с ужасом наблюдала в замочную скважину за запершейся в спальне взвинченной госпожой, трясущейся над священными артефактами под названием «конспекты» и время от времени повторяющей какие-то страшные проклятия типа «ядерный парамагнитный резонанс», «теория кристаллического поля». А так как с каждым днем мои нервы, а следовательно, и нервы слуг накручивались до предела, то бедные с

нетерпением молились, чтобы это несчастье по имени ГОС поскорее кончилось и замок вернулся к нормальному укладу! Ибо одно дело перетерпеть специальный режим недельку, а другое — жить в нем добрых два месяца!

Время на Гее — это что-то кошмарное и из ряда вон выходящее (собственно, как и сам мирок). Когда на горизонте восходит второе солнце — Глаз Аргелла, время течет хаотично: то быстрее, то медленнее, чем на Земле, то минута в минуту. Никакие законы физики в этот период не действуют, поэтому огнестрельное оружие на Гее распространения не получило. Ибо не знаешь, в какой момент и как оно отреагирует. Вдруг взорвется в твоих же руках?

И лишь когда Глаз Аргелла покидает горизонт, оставляя место постоянному солнцу, наступает относительный порядок с законами физики, а время начинает вести себя прилично и течь в два раза медленнее, чем на Земле. В итоге одни земные сутки эквивалентны сорока восьми часам на Гее, чем я бессовестно и пользовалась, готовясь к экзамену (мне повезло со стабильным временем, Глаз Аргелла зашел ровно за ночь до моего первого пришествия в мирок).

Можно было бы, конечно, попросить Артура Семину, моего управляющего, придворного чародея и лекаря, сотворить временную петлю, как он сделал в наше первое пришествие, когда тринадцать дней соответствовало десяти часам на Земле. Но зачем зря напрягать человека? Оставим лучше этот способ для решения более насущных и глобальных проблем.

Тем временем мама, не дождавшись развития беседы с моей стороны, вздохнула и решила сменить тему:

— Как там Коленька?

Николай — это Норри в интерпретации на русский язык.

— Нормально,— отозвалась я, глядя на подтянутые мужские ягодицы, торчащие из-за дверцы холодильника, в котором мой эльфийский братик вот уже двадцать минут что-то деловито и увлеченно лопал.— Как всегда охотится в холодильнике.

— Бедный мальчик! Что же он в нем найдет? — ужаснулась родительница, припомнив пустующие полки.— Там еще с утра мышшь повесилась!

— Вот на нее он и охотится!

— Сало кончилось! — скорбно проинформировал брат, оторвавшись от своего занятия.

— Mam, тебе привет от Коленьки,— перевела я.

— Хорошо,— понимающе усмехнулась мама,— передай мальчику, что в два часа дня тетя Ира печет пирожки на всю семью, а я его с Витенькой вечером покормлю. Пока. Удачи, доча.

В трубке раздались короткие гудки. Норри тем временем вынырнул из холодильника и с удрученным видом взглянул на меня, гипнотизируя огромными сапфировыми очами.

— А покушать совсем ничего не осталось? — жалобно уточнил он.

«Вот до чего ГОС довел,— ехидно отозвалась совесть.— С самого утра брат некормленный ходит!»

«Ничего! — возразило левое полушарие. — Переживет! У него был плотный первый, второй и третий завтрак, и это не считая нынешнего перекуса! Исходя из моих теоретических подсчетов, до ужина дотянет!»

Я еще раз взглянула на тонкого и звонкого эльфа, только что умявшего здоровенный шмат соленого сала, которое нам прислали настоящие (в отличие от липового Норри) родственники с Украины и которое вот уже три месяца благополучно выдерживало нападки двух взрослых здоровенных драконов, но не пережило встречи с одним хрупким, изящным представителем лесного народа.

«Раньше он столько не ел!» — заметило правое полушарие, обращая внимание на тот факт, что теперь почти все мои заработки уходили на питание одного блондина.

«Прежде при нас он не успевал так активно выгуливать-ся!» — парировала левая половинка мозга, намекая на вполне традиционное времяпрепровождение двух молодых, не обремененных какими-либо серьезными обязательствами драконов.

Тем временем братец, осознав, что жалобный вид, увы, больше не работает, решил перейти к тяжелой артиллерии.

— А может, оmlетик поджаришь? — с надеждой измученного голодом страдальца попросил он. И где так внешностью научился спекулировать?

— Извини, милый, мне пора выезжать, на ГОС лучше не опаздывать. Попробуй что-нибудь сварганить себе сам.

Новость о тети-Ириных пирожках немного взбудрила эльфенка, а я, подхватив вещи, помчалась в универ.

Улица дохнула колючим, промозглым ветром в лицо. Февраль. Минус двадцать. Из-за большой влажности холод пробирает до костей. «Хозяин собаку не выгонит, а нам экзамен поставили!» — проворчало левое полушарие.

Интересно, как там Вик? Кузен вчера уехал к другу на свадьбу в другой город. Так как добираться на поезде в такой мороз было и неприятно, и неудобно, Витька взял машину дяди Олега. Сегодня должен вернуться. Хотя, зная природу брата да его магнетическое обаяние, раньше обеда парня можно не ждать.

На выходе из троллейбуса какой-то хлыщ рискнул здоровьем и попытался вырвать у меня из рук сумочку с конспектами! Каков же шок был у мужика, когда хрупкая, беззащитная девочка не только не отпустила «добычу», но еще и дернула ту к себе так, что вор поскользнулся и приложился копчиком о мостовую. Наверное, в тот момент в моих глазах загорелись алые огоньки, ибо, уже отойдя метра на два, внутренним зрением почувствовала, как злоумышленник торопливо перекрестился, сплевывая и бормоча под нос: «Свят-свят-свят!» Сам виноват! Нечего было на дракона нарываться! Особенно такого, у которого на носу экзамен жизни! Нервная я сегодня!

И вообще, после того как, сражаясь со своим врагом Михаем эль Туциром, я обернулась злобным зубастым ящером и разгромила замок, мой организм стал резко перестраиваться, знаменуя последнюю стадию взросления дракона — Пробуждение боевой трансформации. До этого все мои способности и таланты находились в спящем, латентном, так сказать, состоянии. Например, предчувствие будущих событий и «чувство правды», благодаря которому легко распознать ложь собеседника, оказались обычными качествами драконов, а я, наивная, полагала, что у меня хорошо развитая интуиция. Наше с Виком взаимопонимание, даже большее, чем связь близнецов, всего лишь результат родственной близости, усиленной проведенным вместе детством.

Драконы в присутствии друг друга начинают стремительно развиваться, не только достигая уровня самого умного и опытного в их кругу индивида, но и значительно прогресси-

руя далее. Если детеныши ящеров растут вместе, то между ними всегда устанавливается ментальная связь. А если они к тому же еще и родственники, то такие драконы могут действовать как единое целое. У них одни мысли на двоих, одни чувства, одни ощущения. Неудивительно, что Вик поначалу принял нашу связь за любовь. К сожалению, в книгах о драконах очень нелестные отзывы — дескать, из-за своей мстительности, жестокости и агрессивности по отношению друг к другу рептилии не стремятся воспитывать собственное потомство вместе.

Из доступных источников информации выяснилось также, что драконы обладают уникальным даром чувствовать природу и свойства магических артефактов, драгоценных камней, благородных металлов. А я-то, наивная, считала, что золото и украшения люблю в силу принадлежности к слабому полу! А оказалось, я их подбирала так, чтобы они помогали мне в той или иной ситуации. Изумруд — для ясности ума, рубин — накопитель энергии, кошачий глаз — от опасности.

Как выяснилось, в категорию «опасность» оберег включал и преподавателей: браслет из кошачьего глаза исправно холодел при приближении экзаменатора, пытавшегося поймать студентов на списывании. Таким образом, не поднимая головы, я всегда могла знать о передвижении «врага» и вовремя спрятать шпору. Училась я хорошо (даже прекрасно), но, как и все, была человеком со своими маленькими земными радостями, а потому «памятками» не брезговала и писала их всегда. Правда, редко пользовалась.

Самое интересное, что любовь к драгоценностям в последнее время проявилась и у братьев. Хотя с Норри все понятно. Обряд излечения посредством крови дракона не только сильно связывает исцеленного с ящером, но и наделяет того некоторыми качествами и чертами отдавшего кровь. Поэтому неудивительно, что с каждым днем эльфенок все больше и больше становится похожим на меня.

Кстати, знаменитая жадность драконов — не миф. Нам действительно трудно расстаться с накопленными сокровищами, как, впрочем, и со всей остальной собственностью, независимо от времени ее пребывания в лапах потомков

Тьмы и Света¹. Данное качество наиболее ярко выражено у Вика.

То, что драконы — воплощения магии, также оказалось правдой. Побочным эффектом, а скорее достоинством является то, что мы способны колдовать даже без знания формул и заклинаний, одним лишь усилием воли. Правда, для нас с Виком данный раздел пока понятен так же, как квантовая физика для дуба на поляне. Радует то, что волшебство на взрослого, зрелого дракона не действует.

Помимо прочего обострились слух, зрение, обоняние, скорость реакции и движений. Ведь чисто теоретически скорость движения дракона во время атаки достигает шестисот метров в секунду. Узнав это, мы с братьями долго не могли прийти в себя. Да и сейчас верится с трудом. Тем не менее, после того как у каждого из нас возникло внутреннее зрение, позволяющее с закрытыми глазами видеть все, что происходит вокруг, мы пересмотрели свое мнение относительно невероятности некоторых вещей. Время от времени начала приходить недюжинная сила боевой трансформации. Теперь в одну из таких частичных трансформаций я могу вышибить ногой стальную дверь или отлупить взрослого мужчину.

К сожалению, пока свойства проявляются хаотично, чаще всего во время стрессов, испуга, злости или волнения, больше мешая, чем помогая. Родитель успокоил, что, как только тело приспособится к новому состоянию, все само собой устаканится. С братьями таких ломок пока не происходило. Может быть, потому, что некоторые свойства драконов они уже научились эксплуатировать всюю? Например, природное обаяние, силу и ловкость. В любом случае, мечтаю, чтобы это взросление поскорее закончилось, а то от меня в данный момент больше проблем и неприятностей, чем толка. И в первую очередь опасность я представляю для самой себя. А расслабляться нынче нельзя.

Как сообщил мне еще полгода назад отец, грядут большие трудности, стрессы и битвы. Пока ничего более точного родитель сказать не смог, ибо они с дядей Олегом беду больше

¹ Потомками Тьмы и Света считаются все драконы, существующие от начала времен. Согласно летописям Аргелла (раздел «Вся правда о сотворении дракона») Свет и Тьма были первыми драконами во Вселенной, от брака которых и произошли все остальные драконы. — *Здесь и далее примеч. авт.*

чувствуют, чем видят. Вероятнее всего, мир снова пытаются захватить. И смею предположить, поработить Гею хотя бы прозрачные личности, которых я видела в своих снах. Увы, но на Земле они мне не снились. То ли расстояние велико, то ли задумали чего и затаились. В общем, надо держать ухо востро и быть наготове.

Металлические набойки звонко цокали по мрамору университетской лестницы. Есть у меня примета: перед экзаменом никогда не ездить на лифте. Вдруг застрянет, с моей-то удачливостью? Уф, на шестой этаж добралась без приключений. На площадке народ озабоченно что-то списывал, дописывал, расфасовывал по карманам. Мои друзья сбились в компактный кружочек и что-то сосредоточенно доучивали. При моем появлении они подняли головы, дружно кивнули и расступились, пропуская в кучку.

— Привет,— оторвалась от конспекта Алеся и, глянув на мой левый безымянный палец, присвистнула: — Ничего себе перстень! Где взяла?

— Вчера по выставке камней с братьями гуляли, там и купили,— отозвалась я, тоже невольно заглядываясь на руку.

Серебряное кольцо, сделанное под старину, на первый взгляд смотрелось слегка массивным, но именно в его грубости и резкости проявлялась красота. Но больше всего в украшении завораживал адуляр — натуральный лунный камень: прозрачный, с бледно-голубыми отсветами, он задумчиво мерцал, напоминая загадочный свет ночного солнца. Время от времени камень мутнел, и тогда казалось, будто внутри клубится туман, постепенно концентрируясь, закручиваясь воронкой и перерастая в бурю, словно чей-то дух пытался вырваться на волю. Драконья суть прикипела к камню сразу, едва я его увидела. Удивительно, но стоило примерить кольцо, как адуляр мягко засветился изнутри, а легко надевшийся на палец перстень категорически отказался сниматься. Пришлось братьям раскошелиться и купить дорогой сестричке понравившуюся цацку.

— Начинается! — вздохнул Леша, кивая на лестницу, на которой появились члены комиссии.— Идут!

— Нет чтобы на лифте поехать и застрять! — сплюнул Андрей.

— Да ладно тебе, — отмахнулась Алеся, — пятнадцать минут осталось! Живем пока!

Вдруг зазвонил мой телефон.

«Вик!» — опознало правое полушарие мелодию, поставленную на брата.

«Надо ответить! — встрепенулось левое полушарие. — Он сейчас за городом и, зная про твой ГОС, просто так не побеспокоил бы!»

«Не к добру это!» — вздохнул спинной мозг.

— Все хорошо? — выпалила я первое свое опасение в трубку телефона.

— Не совсем, — тихо простонал кузен.

— Вить, не пугай меня! С тобой все в порядке?!

— Со мной-то да, но, Свет, я отцовский бумер помял!

— Как? — опешила я. Машину Вик водит не первый год, причем шофер он первоклассный.

— На нас лось выскочил! И атаковал!

— Не поняла! Что вы ему такого сделали?

— Да ничего! — возмутился друг детства. — Этот буйный был! Сам первый начал!

— Так они сейчас вроде смирные!

— Ага! — перешел на шипение брат. — Этот был бешеным! Рога полтора метра! Представляешь?!

— Стоп! — зависла я, переваривая полученную информацию. — Какие рога у лося в феврале?! Они их, самое позднее, в декабре сбрасывают и до апреля — мая лысыми ходят!

— Да говорю тебе, на моей совести рогатый труп! — взвился Витька.

— Кого?!

— ЛОСЯ! Я же тебе говорил: выскочил на шоссе и давай бодаться!

— А почему труп? Не сошлись характерами? Твой лоб оказался крепче?

— Свет, не издевайся! Мы его почти намертво сбили, а за нами егеря ехали. Олег и говорит: «Сейчас лесники как увидят, что мы натворили, мало не покажется!» А тут еще Санька был немного пьян.

— Так это он был за рулем?

— Нет, я.

— Трезвый?

— Естественно! Я же не пью, только развозил своих оболтусов после свадьбы по домам! Точнее, вез их всех к нам на дачу.

— Что?! Какая дача?! Минус двадцать на улице! У нас же там дубак такой! Кровь стынет в жилах!

— Ой! Что ты! Они прохрапели всю ночь и не заметили! Да и какая кровь может быть после такой попойки! Мы же друга в семейную жизнь провожали! Понимаешь?

— Угу. Однако если у твоих друзей вся физиологическая жидкость в организме на спирт заменилась, как же ты, такой праведный, в выстуженном доме перекантовался?

— Божьей помощью! — буркнул кузен.

— И как звали твою богиню?

— Богиня в ресторане осталась, — вздохнул брат и с оптимизмом добавил: — Завтра в гости звала. На даче я один был.

— И ничего не принимал для сугреву? — прищурилась ваша покорная слуга.

— НЕТ!

— И ты, идеально трезвый, утверждаешь, что на твою машину в феврале набросился рогатый лось?!

— Да правду тебе говорю! Я ехал на допустимой скорости, никого не трогал, а этот выскочил и давай на машину кидаться, как будто я ему сделал чего! Честное слово, не лось — а маньяк какой-то! Он первый начал!

— Ну да, ему есть от чего расстраиваться! У него же рога выросли!

— Свет, не иронизируй! Мы честно не виноваты! Правда, доказать некому. Не кусты же придорожные в свидетели призывать?

— Вы б еще белок привлекли! — огрызнулась я, шокированная новостями.

— Белки спят! — рявкнул брат.

— А, ну да! — машинально отозвалась ваша покорная слуга. — Февраль, однако!

— И ночь была! — в тон мне откликнулся кузен. — Короче, чтобы избежать последствий, мы его решили оттащить в придорожные кусты. А он, скотина, нашу идею не понял. И содействовать ее реализации сначала не хотел, но Егор с Димкой ему по башке железной палкой пару раз дали... Честно говоря, я не знал, что папа в багажнике возит набор ка-

ких-то массивных железных палок различной величины, топор и большие мешки из полиэтилена... В общем, кое-как мы его уговорили лежать тихо и еле-еле до кустов дотянули. Думали, сдохнем в процессе. Здоровенный с-с-самец оказался! Хорошо еще Егор с Димкой в спортзале по двести пятьдесят кило поднимают, одолели с горем пополам.

— Изверги! А если б вас, таких красивых, егеря догнали и в процессе застали? Что бы вы сказали? Что увидели на дороге спящего лося и решили в сторонку оттащить, чтобы другие машинки его не переехали?

— Нет, мы его, вдрызг пьяного, тащили за рога домой, к жене-лосихе! — съязвил брат. — Слушай, Свет, нас егеря, хвала богам, не догнали, но проблема-то осталась. Я своих охломонов на дачу привез и, пока по комнатам растащил, совсем умаялся и тоже спать завалился. А сегодня утром смотрю и мурашки по коже: бумер мало того что помятый, в обшивке дырки от рогов, на крыше вмятина, багажник деформирован и не закрывается, заднее стекло треснуло, бампер в крови. Ты случайно не подскажешь, чем это все отдраить? Да и машина после столкновения с животным кошмар на улице Вязов напоминает.

Мое сердце предательски екнуло. Столкнуться на большой скорости с лосем равносильно самоубийству! Да и машинка бы тогда была капитально всмятку, а тут какая-то уж больно оптимистичная картинка получается.

— Слушай, Вик, а с тобой точно все в порядке?

— Да, пара царапин, но в целом нормально. А что?

— А то, что я очень удивляюсь, почему вы остались живы!

— Ты этим недовольна?

— Нет! Что ты! Просто я очень удивлена! И машинка выглядит именно так, как ты сказал? Не хуже?

— Свет, ну зачем мне тебе врать? Это я папе соловьем заливаться буду. А ты же мой адвокат и должна знать ситуацию как есть.

— И ты мне за одиннадцать минут до ГОСА предлагаешь комплексно решить проблему?

— Свет, солнышко, мне только что папа звонил, спросил, как его машинка, я сказал, что загляденье. Помогли, а? С меня же шкуру спустят! С дядей Сашей поговори, может, он чем

поможет? Ты же у нас дипломат в семье! А так как у тебя ГОС, то вдвойне прокатить может!

Что правда, то правда. Есть в нашей семье традиция в случае успешной сдачи экзамена, зачета и тому подобного исполнять желание счастливирика. В пределах разумного, конечно! Книгу приглянувшуюся подарить, любимое блюдо приготовить, домашние обязанности отменить и прочие мелочи. Вот только можно ли Витькину ситуацию отнести к мелочи? А, ладно: попытка не пытка!

— Добро,— наконец смилостивилась я, отрываясь от собственных размышлений.— Перезвони через две минуты.

К счастью, номер отца оказался не занят.

— Как сдал, мелкий? — раздался в трубке его веселый голос.

— Еще только через десять минут будет.

— Тогда чего звонишь? — хмыкнул родитель.— Вряд ли я чем могу помочь. Это только ты у нас химик! И в кого такая?

— В соседа? — чисто машинально брякнула я, решив по привычке позлить. Ведь и без всяких тестов видно, что мы копия друг друга, только одна большая и взрослая, а вторая уменьшенная и женском варианте.

— Э нет! — раздался хохот в ответ.— У ближайшего живущего по соседству дракона тоже «три» по химии, и то потому, что у меня списывал!

— Ладно, пап,— вздохнула я, прерывая шуточный разговор, и решила «рубануть сплеча».— Виктор бумер дяди Олега разбил!

— Как РАЗБИЛ?! — судорожно выдохнул родитель.— Она же БРОНИРОВАННАЯ плюс заклятия прочности и сохранности!

ЧТО?! Так вот почему машина не сильно пострадала! Правда, зачем предкам такое средство передвижения, полагаю, лучше не спрашивать.

— Пап, ну ты же знаешь, что мы всё можем! Помоги, пожалуйста! И не говори дяде Олегу, хорошо?

— Так,— уже серьезным голосом произнес отец.— У тебя пять минут, чтобы обрисовать ситуацию и привести веские разумные аргументы, почему я должен это сделать!

Я собралась и попыталась как можно яснее передать Витькин рассказ, опустив, естественно, скользкие и интригую-

щие подробности. Папа слушал молча. Но по сопению становилось ясно, что влип братик конкретно, а с ним и я.

— И что ты предлагаешь? — слишком ласково прошипел в конце повести отец.

Ой! Не к добру это! Если родитель так злится, то дядя Олег из-за порчи любимой машинки вообще озверевает! Еще снимет со стенки охотничье ружье и устроит сафари на сына. А стреляет дядя Олег в отличие от Витьки метко...

— Пап, я же тебе рассказала все, чтобы ты представлял картинку в комплексе,— осторожно начала я.— Плюс, если егеря вдруг все-таки видели этих пьяных оболтусов и ситуация выплывет наружу, возьмешь на себя? Вы же вроде разрешение на убийство зверя оформляли...

Папаши постоянно охотились, реализовывая, наверное, таким образом природные инстинкты драконов, а потому всегда следили, чтобы все соответствующие документы были в порядке, да и как раз по возвращении дяди Олега собирались выехать. Как предки добывали дичь, история умалчивает, но без трофея они никогда не оставались. Бывший правящий Дракон тяжело вздохнул, отчего последние фразы, опасаясь отцовской реакции, я уже просто мямлила:

— Машинку мы, конечно, постараемся привести в порядок. Но если не успеем, ты заступишься за нас перед дядей Олегом?

— И как это мне перед братцем обставить акт такого вандализма? — язвительно прошипел родитель.— Как новый вид охоты? А когда вы на куропапок пойдете, нам Lamborghini предоставить? А для уток катер купить или истребитель?

— Подойдет и зенитная установка,— машинально поддела я.

— Да, детеныш,— вздохнул папа, явно сожалея, что когда-то согласился завести детей.— Говорил мне отец, что вы отомстите мне за него, а я, наивный, не верил!

— Зато и у тебя когда-нибудь будут внуки! — поспешила утешить я предка.

— Не сейчас, надеюсь? — хмыкнул он.

— Нет! — бодро отрапортовала я, холодея в душе.

Срок, отведенный Мортифором, подходил к концу, а я так и не нашла выход! И если оборотень сдержит свое обещание, а он слов на ветер не бросает, то дедушкой папа станет

еще раньше, чем Витька отмоет бумер! Собственно, мое время истекает сегодня через три часа!

Папаша шумно выдохнул и тихо произнес:

— Если ситуация с лосем выплывет, я что-нибудь придумаю, а вот с машиной пусть Вик решает сам. Брату ничего не скажу, но он возвращается из командировки завтра. У вас, малышня, ибо подозреваю, ты Витьку в беде не бросишь, на все двадцать четыре часа. Я буферной зоной между вами и взрослым злобным драконом не буду.

— И на том спасибо, пап!

— Удачи, котенок!

Так, до госа еще пять минут. Успею брату позвонить, предупредить о дяде Олеге. Однако Витя опередил меня.

— Ну что там у нас? — выпалил друг, едва я подняла трубку.

— Жить будем плохо, но недолго, — обнадежила я. — Как я поняла, папа, если очень сильно припрет, все-таки поможет, но сильно я бы на него не рассчитывала. Так что бумер отскребай как хочешь. А лучше доверь это дело профессионалам. И еще дядя Олег с делами справился раньше, поэтому приедет не в пятницу, а завтра.

— Когда? — опешил Вик.

— Не знаю, может, утром, а может, днем! Давай, друг, спасай наши шкуры — гони машинку в ремонт! Кстати, ты в курсе, что она бронированная?

— Так вот почему Димка удивлялся, что дверцы машины тяжеловаты и стекла какие-то тройные! — радостно воскликнул брат. — А Егор божился, что колеса каучуковые! А я-то, наивный, думал, им по пьяни мерещится!

— А сам ЭТОГО не заметил?!

— Ну я никогда не ездил на других машинах, — растерянно пробормотал брат. — А тарантас на уроках вождения забыл, как страшный сон.

— Самое главное, именно благодаря этому вы и выжили! — добавила я. — Так что думай, куда пристроить наш семейный танк.

В этот момент дверь в аудиторию открылась и председатель комиссии пригласил всех на сдачу.

— Ладно, все, мне пора! — выдохнула я и положила трубку.

Но телефон снова зазвонил. На дисплее большими буквами высветилось: «Это Артур Семину. Поднимите срочно!»

У дверей образовалась небольшая толпа. Что ж, успею ответить.

— Алло!

— Княжна, срочно возвращайтесь на Гею! — раздался встревоженный голос Артура Семину.

— Я не могу! У меня сейчас ГОС!

— Немедленно! — отрезал управляющий.— Княжна, вас только что прокляли. Если вы сейчас же не появитесь у нас, то через пять минут умрете!

— Артур, сделайте что-нибудь, потому что если я через тридцать секунд не войду в аудиторию, то в любом случае буду трупом!

— Понял! — хмыкнул чародей.— Высылаю Норри!

— Балаур, заканчивайте разговоры! Вас экзамен ждет! — позвал председатель комиссии.

Отключив телефон, я уныло поплелась в сторону открытой двери. Что за проклятие? Почему я? И в чем оно заключается, если нужно срочно вернуться на Гею?

«Не о том ты, хозяйка, перед экзаменом думаешь! — проворчало левое полушарие.— Давай лучше решим, как их впечатлять будем, а? Что мы, зря пять лет на казенных харчах горбатились? Всякую гадость нюхали?»

В этот момент на лестнице появился запыхавшийся Норри.

«Срочно! — раздался в голове его испуганный крик.— Срочно что-нибудь придумай, как нам улизнуть! Артур не шутил!»

«М-да,— вздохнуло левое полушарие.— Ну что за жизнь пошла? ГОС и то не как у людей!» Не в силах придумать чего оригинального, я решила «откосить» в лучших традициях прекрасной половины человечества, а именно: закатить глаза и плавно уйти в обморок. На завершающем этапе падения чуть себя не выдала, боясь, что Норри не успеет подхватить. Однако все обошлось.

— Что с ней? — не на шутку встревожился входящий в аудиторию преподаватель.

— Голодный обморок,— пожал плечами эльф.— Не ела ничего, волновалась, готовилась, вот и довела себя. Я кстати, Коля, ее троюродный брат.

— А что вы тут делаете?

— За ключами от дома заехал. Я свои потерял. Ладно, да-
вайте я сестричку к воде отнесу.

— Зачем? — спохватился председатель комиссии. — Кла-
дите ее на скамеечку, я сейчас стакан воды вынесу.

— О, что вы! Не стоит утруждаться! — картинно восклик-
нул брат и поспешно потащил меня в туалет. Благо, бывая со
мною в универе, эльф знал, где находится уборная. Достигнув
конца коридора, малыш толкнул ногой дверь, вошел и певу-
че выругался.

— Что случилось? — ожила я, соскакивая с его рук. В дам-
ской комнате никого не оказалось.

— Мне портал на Гею не удалось открыть при переходе
через порог!

— И что это значит?

— Нас кто-то заблокировал! — всхлипнул юный ванн
Дерт. — Какой-то очень сильный и могущественный маг! Но
ничего! Я про запас захватил это! — вдруг мстительно прищу-
рился брат, извлекая из кармана камень с летящим драко-
ном, служащий на Гее моим медальоном.

Неужели я его дома забыла? Странно, обычно с талисма-
ном Драко я не расставалась с тех пор, как нашла! Плюс этого
камня заключается в том, что в него вмонтирован скрытый
портал на Гею. Аварийный вылет, другим словом.

— Нужно срочно активировать камень! — рассуждал тем
временем Норри, оглядываясь по сторонам. — Где ты амулет
первый раз нашла?

— В море.

Брат еще раз осмотрелся в поисках подходящего резервуа-
ра с водой. Угу! Размечтался! Просто мочить медальон для
активации и последующих пространственных путешествий
не имеет смысла. Как выяснилось опытным путем, погру-
жать его нужно в незамкнутый сосуд. То есть просто стакан
или тарелка не подойдет, необходим отвод куда-нибудь во
внешний мир. А если учесть, что следом обычно тебя засасы-
вает, то выбирать контейнер погружения рекомендуется
тщательно. На первых порах, еще не сильно освоив прыжки
между мирами, я опускала камень в ванну. А где здесь можно
найти что годящееся?

Взгляд Норри остановился на унитазе.

— Нет, — прошептала я, поняв ход его ужасных мыслей.

— Ты же сама говорила, что умывальник не подойдет! — спокойно парировал Норри. — Да не переживай! Это же будет лишь раз в жизни!

«Это у него будет впервые! — ехидно отозвалось правое полушарие. — А я не хочу повторять столь приятные ощущения!»

— Только через мой труп! — озвучила я общее желание организма.

— Спокойно! — Эльф вскинул руку и метнул камень в унитаз.

В тот же миг сантехника загорелась фиолетовым светом и начала стремительно всасывать окружающее пространство.

«М-да, хозяйка, — выдохнуло левое полушарие, глядя на активированный унитаз. — Некоторые вещи не меняются!»

— Нет! — взвизгнула я и попыталась бежать, но Норри ловко подхватил меня за талию, поднял в воздух и направился в сторону фарфорового Левиафана.

Последнее, что запомнилось перед тьмой и сливом, — вкрадчивый вопрос левого полушария: «Хозяйка, а может, тебя действительно прокляли?»

2

Неприятности не стоят в очереди — они входят все сразу.

Владислав Гжегорчик

Вынырнули мы с Норри стандартно: в белом мраморном фонтане, прямо перед писающим купидоном. Только на этот раз, к моему великому злорадству, мраморная статуя мочилась на золотистую макушку брата. Однако мое тихое торжество разрушила медная монетка, больно стукнувшая по темечку.

— Ой! Извините, княжна! — раздался следом полный раскаяния мальчишечий голос. — Я не хотел.

— Опять свою русалку ждешь? — вздохнула я, поднимая брошенную монету.

— Надежда умирает последней, — развел руками пацаненок.

Дитя было упорным в своем желании. За прошедший год моя казна за его счет пополнилась на целых триста шестьдесят шесть медяков. И когда только юный упрямец поймет, что не плавают тут русалки? Только злые мокрые драконы.

Мальчишка тем временем цепко и совсем по-взрослому оглядел мою затянутую в одежду фигуру и произнес:

— Как вы появлялись в прошлые разы, мне нравилось больше!

— Это еще почему? — хрипло спросил пришедший в себя Норри.

— Потому, что тогда она была без одежды! — воскликнул паренек.

Хм, мужчиной растет, засранец! Правда, «без одежды» это громко сказано! На первых порах, еще не освоив межмировую телепортацию, я пользовалась, как уже говорила, своим фамильным медальоном, погружая тот в ванну. Естественно, следуя по пути наименьшего намочания, я шла в ванную комнату, напускала воду, переодевалась в купальник и активировала талисман. На Гее же выходила из фонтана и переодевалась в закрытой беседке, которую попросила установить поблизости.

Мой же обратный путь домой сопровождался у мужской половины замка настоящим праздником. И отнюдь не потому, что «кошка с дому — мышке воля!»! А в силу того, что единственным открытым резервуаром с водой был все тот же фонтан, до которого надо было добраться все в том же изначальном виде. Естественно, дабы не нервировать сильную половину человечества, я никогда не сообщала о дате своих уходов и приходов, предпочитая появляться и исчезать в полночь или глубокой ночью. Но, видно, у мужчин на генетическом уровне заложено чувство места и времени на такие вещи, или они держат у беседки часового, ибо каждый раз, крадучись к фонтану, я чувствовала себя как на сцене Большого театра.

На просьбы уважать свою госпожу обитатели замка сокрушенно каялись и рассказывали чудесную легенду, что если увидеть ныряющую в полночь в фонтан обнаженную девушку, то весь год будет сопутствовать счастье. Ох, чую, данной примете всего год и отнюдь не желание поймать Си-

нюю птицу гонит зрителей к окнам с видом на замковый двор. Мое тело, конечно, далеко от пышных форм признанных Голливудом красавиц, но какой мужчина откажется от бесплатного представления?

— Да, я бы тоже хотел на это посмотреть! — пробормотал братик, то ли соглашаясь с мальчишкой, то ли читая мои мысли.

— Выбирайся из фонтана, мечтатель! — фыркнула я, перепрыгивая через мраморный бортик.

Медальон рода Драко, словно маленькая собачонка, кинулся за мной и принялся втискиваться в сомкнутый кулак.

— Чтоб я еще когда согласился так путешествовать! — простонал Норри, хватаясь руками за голову. — Больше никакой сантехники! Только через мой труп!

Тихое злорадство снова подняло голову. Я перенесла второй раз гораздо легче, чем первый.

«Опыт, однако!» — ехидно хмыкнуло левое полушарие.

«Так, глядишь, и привыкнешь!» — поддело правое.

Интересно, а как там Вик? Ведь если я перед скачком на Гею не обособлю свое сознание от братьев, то их так же автоматически переносит в замок. А сегодня я, кажется, забыла это сделать! В этот момент вода в фонтане забурлила и на поверхность вынырнул Витька!

— Какая сволочь медальон Драконов активировала?! — злобно выругался он. — Я только-только по малой нужде отлучился!

— Он! — даваясь смехом, ткнула я на спешащего к бортику Норри.

— Стоять! — взревел лорд Венатор, хватая эльфенка за ногу. — Иди сюда, зараза блондинистая! Я тебя сейчас убью, паразита!

— За что?! — отбиваясь от Витьки, пискнул тот.

— За эксперимент твой хренов! Когда в процессе унитаза фиолетом засветился и все подряд всасывать стал, я чуть не обделался! А дальше... В общем, не хочу об этом вспоминать!

— Но мы тоже так путешествовали! Другого пути просто не было!

— Я тебе шас покажу другой путь!

Глядя, как братья мочат друг друга в фонтане, я радостно

вдохнула воздух полной грудью и направилась в замок. Все-таки есть справедливость на свете! Жизнь прекрасна!

«Особенно когда есть с кем разделить самые незабываемые моменты твоих путешествий!» — злорадно хмыкнуло левое полушарие.

Навстречу нам выскочила Дуо, старшая дочь Уны — вожака догберов. Слегка вытянутое, поджарое, как у гепарда, тело, около метра тридцати в холке, почти скелет, обтянутый кожей. Сильные, выносливые, быстрые, гибкие, удивительно умные хищники. Их вывел Мортифор для завоевания мира, и, думаю, ему бы это удалось, если б год назад я не переманила чудовищ на свою сторону. О чем ни я, ни они не жалели.

Увидев меня, Дуо по-собачьи завилыла хвостом, запрыгала вокруг и торжествующе взвыла, оглашая окрестности сотрясающим душу ревом. В ту же секунду со всех концов света, словно эхо, стал повторяться ее клич.

— ХОЗ-З-ЗЯЙКА ВЕРНУЛАС-С-СЬ! — раздалось в голове множество радостных голосов.

От слишком сильного ментального контакта в глазах потемнело, и земля ушла из-под ног. Дуо тут же оказалась рядом, словно змея обвивая меня своим удивительно гибким телом и не давая тем самым упасть. Бледно-желтая, как у сфинксов, шкура была теплой и приятной на ощупь, словно замша.

Окрестности все еще разрывал длинный протяжный вой, знаменующий очередной приход князя-Дракона на родину. Слыша данную катавасию, жители Геи обычно осеняли себя священными знаками, в надежде что несчастье по имени Света обойдет их стороной. Враги скрежетали зубами, а мои подданные нахально ухмылялись. Ведь теперь, когда хозяин в доме, никто и глянуть косо в их сторону не посмеет. Слуг Дракона всюду пропустят, все простят, лишь бы отделаться от них поскорей.

— Княжна вернулась! — выскочила навстречу обрадованная челядь, ничуть не опасаясь Дуо.

Догберы вообще прекрасно прижились в вотчинах Драко, охраняя границы владений от врагов, шпионов и несанкционированных эмигрантов, торговые караваны от грабителей, города и деревни — от всякого сброда. Вначале иностранные

купцы с опаской косились на моих стражей порядка, но потом очень даже привыкли. А теперь, осознав собственную выгоду, вообще предпочитают путешествовать только по моей земле. Ведь единственное, что от торговцев требуется, — заплатить пошлину за ввоз товара и охрану во время путешествия. Не обремененные жадностью догберы не воруют, не нарушают договора и работают за еду, которой часто оказываются камикадзе, рискнувшие здоровьем ограбить караван.

«Где Уна?» — мысленно спросила я Дуо.

— Кресс-с-стьяне попрос-с-сили маму поймать з-з-забеж-жавш-шего к нам на территорию вурдалака. В данный момент они его активно ловят, — довольно прищурилась догбер. — Я тут за с-с-старш-шую!

Да, не повезло вурдалаку! Остается лишь посочувствовать ему!

Между моими подданными и догберами также практически сразу сложились прекрасные отношения. Привыкшие служить Дракону, люди довольно спокойно восприняли новых чудовищ. «Ну подумаешь, страшные! — услышала я как-то рассуждения одного из старост. — Хозяйка, вон, поговаривают, в боевой ипостаси не краше! Аж враги в туалет драпали! Нам ли сплетням верить? Ну клянут все дракона, типа, гадость, жадная, злая, до крови и девок охочая. А вона сколько сотен лет живем припеваючи! И отцы, и деды жили! Ящеры-то эти своих не грабят, а свирепствуют лишь с врагами. Несправедливость терпеть не могут, не говоря о том, чтобы самим ее чинить. Крови никогда не просили, а если девку какую и потискают, дык только с ее согласия! Моя, вон, сестрица всю жизнь эти воспоминания хранит как самые лучшие! Так чего вы, братки, на зверюшек косо смотрите? Аль княжне нашей не доверяете?»

Крестьяне поверили, а когда заметили, что догберы все понимают, стали на них чуть ли не молиться. И теперь мои Стражи порядка, наверное, самые почитаемые жители вотчин Драко.

Способные читать мысли, догберы всегда, насколько бы сумбурной ни была речь просящего, поймут и исполнят поручение. Отбившуюся от стада корову приведут, опасную нечисть прибьют, заблудившегося в лесу ребенка найдут, гра-

бителя, вора, насильника — съедят. Поговаривали даже, что особо ушлые жены уговаривали догберов помочь отвадить мужа от выпивки. Моя стая, конечно, запах алкоголя и табака не любит, но порой женщина с женщиной все-таки находит общий язык, и тогда исцеляемому остается лишь почувствовать. Хотя результат лучше, чем у всяких знахарей и экстрасенсов.

Пока я так размышляла, через толпу челяди успел пробраться Артур Семину.

— Княжна! — Он обнял меня так, что затрещали ребра. — Как же хорошо, что вы быстро вернулись! Я так волновался, что не успеете! Ну идемте, вам, наверное, сначала надо переодеться, поесть, а потом я введу вас в курс дела.

— А разве это не срочно?

— Срочно, — согласился маг, — но теперь, когда первого удара вы избежали, у нас есть немного времени. Ой, как прекрасно, что и братья с вами! — окончательно засиял управляющий, глядя на вылезших из фонтана хмурых парней. — Обед через полчаса, милорды!

Вик с Норри тут же оживились, переглянулись и помчались наперегонки переодеваться.

«Хозяйка, — встрепенулся желудок, — порой тебе следует брать с родственников пример!»

По дороге в княжеские покои Артур успел поведать все последние новости замка, сдал краткий отчет о состоянии вотчин и, поклонившись, отворил передо мной дверь спальни.

— Обед накроют в малой гостиной, миледи.

— Хорошо, спасибо, — кивнула я.

Малая гостиная — небольшая, уютная комнатка — прекрасно подходит для частных бесед с глазу на глаз. Кроме того, в ней установлены антипрослушивающие заклинания особо высокого уровня. Хотя, как ни странно, слуги не стремятся узнать тайны своих господ и, как только чувствуют, что наклеывается важный разговор, уходят, предпочитая не видеть и не слышать. Зато их любопытство с лихвой отыгрывается на иных мелочах вроде купающихся в фонтане девушек или прочих неофициальных ситуациях.

— Опять я все пропустил! — раздался сзади обиженный мужской голос.

— И не совестно телепортироваться в спальню правящего

Дракона? — устыдила я развалившегося в кресле Оох-рам-Лукуша.

Интуиция подсказала облачиться в походную одежду. Правда, теперь на смену уже привычным широким штанам и курточке пришли средневековая шелковая блузка и обычные штаны, на которые удобнее крепить кинжалы или метательные ножи, а поверх всего этого надевалась длинная накидка, имитирующая платье с глубокими, до бедер, разрезами по бокам. Таким образом, одновременно убивалось два зайца: с одной стороны, великая княжна правящего дома Драконов выглядела более солидно и женственно, с другой стороны — волшебная ткань накидки превосходно скрывала наличие оружия при визуальном и тактильном осмотрах. Единственное, что осталось прежним, — знаменитые сапожки Дорваны, смоделированные легендарной прапрабабкой. Обувь поистине уникальная: серебряный каблук изменяет длину, форму и остроту по мысленному желанию хозяина, острый, обитый серебром нос так и создан для неожиданных, неприятных ударов.

Вампир, все это время с интересом наблюдавший, как к моему туалету штрих за штрихом прибавляется очередная деталь, вдруг осознал, что на него смотрят, и, подняв голову, невинно осведомился:

— Извини, ты что-то сказала?

— Я спросила, не стыдно ли тебе вот так вламываться без спроса в мою спальню, — терпеливо повторила я, уже предчувствуя ответ.

— Нет, — проказливо ухмыльнулся собеседник, отхлебывая вино из прихваченного с собой бокала. — Вдруг я не опоздаю и застану тебя за чем-нибудь интересным?

— Тоже веришь в примету, что если увидеть девушку, ныряющую в полночь в фонтан, то весь год будешь счастливым?

— Хм. — Визави был заинтригован. — А такое бывает?

— Возможно все, — обнадежила я, — только, если хочешь зрелищ, засаду надо делать не в спальне, а у фонтана!

— В спальне надежней! — широко улыбнулся молодой Лукуш, демонстрируя немалые клыки.

После того как Нох-рам-Лукуш признал Ладиину собственной дочерью, его сын со спокойной душой объявил себя членом нашей семейки и почти поселился в замке. Братья

прекрасно нашли общий язык с юным наглым вампиром и теперь балагурили втроем. Чую, с такими темпами в окрестностях появится много необычных деток: наглых зеленоглазых, блондинистых голубоглазых и смуглых черноглазых. Две трети будут с удлиненными ушками, а одна треть еще и с остренькими зубками.

Время от времени, а точнее очень часто, вампиреныш терроризировал меня внезапными появлениями в спальне, за что всегда получал тапкой или мокрым полотенцем по знаменитым ушам. Столь бурно реагировала я только потому, что уж больно нравилось мне гоняться с чем-нибудь наперевес за шустрым, вертким нелюдем. В процессе он превращался в летучую мышшь, тем самым еще больше подогревая мой охотничий азарт.

Подозреваю, наследник вампирского престола в нашей игре «кошки-мышки» нашел отдушину. Здесь ему не приходилось постоянно себя контролировать и держать в рамках. Можно было расслабиться и развлекаться. В общем, гоняться друг за другом со злобным шипением или криком доставляло нам обоим огромное наслаждение, отчего мы не спешили прекращать ребячество.

Правда, последние два месяца шутнику не везло. Как он ни пытался, оторвать меня от учебы не получилось. Взгляд Оох-рам-Лукуша остановился на кровати, которая раньше была завалена книгами, конспектами, черновиками, шпорами.

— О! — воскликнул он.— Свершилось чудо? Кому мне нужно воздать хвалу за исчезнувшие учебники?

— Экзаменационной комиссии.

— Хвала! — картинно воздел руки к небу вампир.— Знаешь,— вдруг серьезно произнес он,— драконы в твоём возрасте обычно спят не с книгами.

— И что ты предлагаешь?

— Как обычно,— сладко потянулся молодой вампир,— себя.

— По ушам получишь! — привычно отшутилась я, направляясь к зеркалу, чтобы надеть фамильный медальон Драко.

Оох-рам-Лукуш засмеялся и подошел сзади. В зеркале отразилась странная, но удивительно гармоничная пара. Рос-

лый, прекрасно сложенный мужчина и невысокая, изящная девушка. Темно-алый бархат приталенного платья-накидки на фоне черного шелка и кожи. Уверенность и сила против женственности и хрупкости. Мы были разными и чем-то неуловимо похожими одновременно. Длинные черные волосы вампира против моей каштановой, стриженной под волчицу гривы. Черные, пронзительные, причудливо скошенные очи в противовес моим классическим, хоть и большим, но человеческим глазам мягкого шоколадного цвета. Высокие четкие скулы против мягко обозначенных моих. И тем не менее я была словно отражением его аристократической, слегка диковатой красоты. Может, тому причиной совершенно одинаковые чувственные, лукаво изогнутые губы с приподнятыми вверх уголками. Может, еще что. Но по ту сторону зеркала стояли два сильных, уверенных в себе существа, две равноценные хищные твари, несмотря на внешнюю безобидность одной из них.

Оох-рам-Лукуш взял из моих рук цепочку с медальоном и аккуратно помог застегнуть. Между моей мраморно-белой шеей и его смуглой рукой обозначился четкий контраст.

«Ну и кто из вас после этого вампир?» — ехидно хмыкнуло левое полушарие.

Оох-рам-Лукуш прочитал мои мысли и тонко улыбнулся. Я отошла от зеркала к прикроватному столику. Интуиция вновь настоятельно подсказывала добавить еще один официальный штрих в свое облачение и надеть фамильный перстень. Но стоило это сделать, как родовое кольцо с бордовым турмалином и перстень с адуляром, словно поссорившись, крутнулись на пальцах в разные стороны, по максимуму удалившись друг от друга. Ладно, снимем пока склочного новичка, пусть в шкатулке подождет, тем более что фамильный перстень гораздо роднее телу.

— Я совсем запутался, — внезапно произнес вампир, вновь подходя ко мне и обнимая за плечи.

— В чем? — не поняла я.

— Понимаешь, — вздохнул собеседник, — иногда я воспринимаю тебя как чужака, а порой — как вампира. Более того, я чувствую в тебе что-то родное, неуловимо близкое. Свое. Исконное. Где бы я ни был, меня тянет к тебе. Сильно. Непреодолимо. Ты меня всегда понимаешь, помогаешь, уте-

шаешь, если что-то не так. Рядом с тобой потрясающе уютно и комфортно. У меня есть сводная сестра, Ладиина, но ты мне гораздо ближе, чем она, словно ты моя родная сестра, а не она. А сейчас я чувствую, что тебе грозит опасность, поэтому вот! — С этими словами он протянул мне тонкое золотое кольцо с резной гравировкой и маленьким рубином.

— Что это? — опешила я.

— Прими, пожалуйста. Это мое обручальное кольцо.— И, заметив мое вытянувшееся лицо, стал поспешно и сбивчиво объяснять: — Понимаешь, я очень дорожу твоей дружбой и не собираюсь ее терять, а потому хочу защитить тебя от грозящей опасности. На Гее самым ценным и дорогим для аристократа является его невеста, поэтому в обручальные кольца мы вкладываем специальные охранные и защитные заклинания, а если избранница окажется в беде, мы всегда сможем найти ее и прийти на помощь. Это что-то вроде маячка, говоря на вашем языке. Увы, у нас, вампиров, нет таких же колец, чтобы защищать сестру, потому что с женщинами нашей расы даже камикадзе не решится связываться. Так что я предлагаю тебе вот это и прошу взять.

Я растерянно смотрела на протянутое кольцо и боялась к нему прикоснуться. После всех пикантных ситуаций, возникших на почве недоразумений, идея с подобной защитой отнюдь не казалась безобидной. Хватит, я уже одолжила однажды у одного эльфа орты и показала одному оборотню, кто в доме хозяин, пометив собственные верстовые столбики. В результате от одного я должна забеременеть, и пока единственное, что может меня от этого спасти, — смерть одного из нас. А второй напрочь отказывается принять орты обратно, с пеной у рта утверждая, что добровольно подарил. Что самое противное, ушастый властитель не торопится заводить новые орты, а это (как признался как-то по секрету Норри) по традициям эльфов и Высшему закону все еще оставляет меня его официальной невестой. И после того, как со мной разберется первый истец, он может по праву Высшего закона потребовать стать его женой, тем самым связав меня по рукам и ногам.

Что ни говори, а перспектива навязанного брака меня отнюдь не радует. Как и все драконы, будучи существом свободлюбивым, я предпочитаю сама выбирать свою судьбу и

управлять собственной жизнью. Да и от разрыва с женихом только-только оклемалась. Все-таки любовь не проходит по щелчку пальцев, нельзя выключить сердце и жить спокойно. Нужно время. И вот только сейчас начинаю постепенно входить в прежнее русло и заглядываться на противоположный пол. Местный колорит красавцев существенно ускорил реабилитацию. Но на слово «замужество» и все с ним связанное по-прежнему стойкая аллергия. То ли это временное и постепенно пройдет, то ли проявилась душа дракона, а точнее ее мужская часть¹.

— Ну что же ты? — вывел меня из раздумий Оох-рам-Лукуш. — Бери. Это всего лишь кольцо.

— Ага! Это ты так думаешь! А я уже взяла один раз всего лишь оружие!

Действительно! А вдруг я опять влипну? Вдруг малыш чего-то недоговаривает? Хотя я и испытываю к нему исключительно теплые чувства, но замуж не хочу. Сама не знаю почему, но Оох-рам-Лукуш с течением времени все больше и больше воспринимается как брат, а это сильнее и сильнее убивает влечение к нему как к представителю противоположного пола.

— Обещаю, что это только временно, — произнес Оох-рам-Лукуш. — Только пока тебе грозит опасность. А потом я возьму кольцо обратно по первому же требованию.

— Даешь слово?

— Даю! — клятвенно подтвердил юноша и надел кольцо на мой безымянный палец. — Теперь мне спокойнее.

Что самое интересное, я тут же почувствовала возникшую между нами связующую нить. В дверь постучали и вежливо попросили поторопиться. Кивнув на прощание новоиспе-

¹ Душа любого дракона фрагментарна. Она делится на звериную и человеческую половины, которые, в свою очередь, обладают дуализмом и несут в себе мужское и женское начало. Полагают, что данное явление досталось летающим ящерам в наследство от рептилий. Помимо этого каждая из половинок дополнительно разделена на множество кусочков, которые люди до сих пор не могут идентифицировать и понять. Считается также, что в душе дракона заложена какая-то часть космического бытия (что много веков подряд толкает алхимиков использовать кровь дракона в попытках добыть философский камень). Многогранность души помогает драконам выжить в любых ситуациях и делает хищников почти универсальными созданиями. У молодых драконов наблюдается преобладание какой-либо из частей, с возрастом устанавливается равновесие между фрагментами.

ченному защитнику, я подхватила княжеский венец, служащий по совместительству обручем, и вышла.

Настоящую корону Драко потеряли около ста пятидесяти пяти лет назад, во времена правления Дорваны. Прапрабабушка была последним Драконом, который ее носил. После того как ее схватили и уничтожили враги, корона странным образом испарилась. Артур Семину подозревает, что реликвия вошла в коллекцию трофеев одного из убийц. Самое печальное, что нельзя ни определить ее местонахождение, ни призвать обратно. Восстановить по иллюстрациям также невозможно. Стоит мастеру начать работать над копией, как изображения модели либо исчезают с листа бумаги навечно, либо умелец сходит с ума или умирает вследствие несчастного случая. Поэтому подданные решили не мудрствовать лукаво и сделали вместо короны тонкий обруч из черного серебра, вставив в центре треугольник из рубина.

В малой гостиной шел пир горой. Братья с энтузиазмом термитов поглощали предложенные блюда, на мое появление они, вместо того чтобы церемонно встать и поклониться, лишь поспешно кивнули и вернулись к прерванному занятию. Артур взмахом руки отослал слуг и лично отодвинул для меня стул, помогая сесть к столу. Затем устроился рядом и стал терпеливо дожидаться конца обеда. Видно, переживал, что мы поперхнемся от радужных новостей.

— Итак,— отодвинулась я от стола.— Рассказывайте.

Братья согласно кивнули, но жевать не прекратили. Полагаю, их от законного перекуса не отвлечет даже мировой апокалипсис.

— Что вы знаете о Ведущих магах мира? — осторожно начал придворный маг.

— Только то, что их пятеро и они имеют максимальный магический потенциал,— честно призналась я.

Озабоченная приближающимся госом, ситуацией с Мортифором, а также восстановлением из упадка собственного княжества, я как-то не интересовалась Ведущими магами мира. Знала, что они сильны, что связываться с ними не стоит, но ни биографии, ни жития, ни молитв не читала. Понимаю, непростительная глупость, но из всего обилия информации приходилось выбирать первостепенную, а прочее оставлять на дальнейшее изучение.

Маг вздохнул, понимая мотивы столь явной невежественности, и принялся рассказывать:

— Давным-давно Создатель сотворил наш мир. Однако через некоторое время Он понял, что управление Геей никак не согласуется с Его творческой личностью. Ему хотелось идти вперед, навстречу новым открытиям, приключениям, хотелось совершенствоваться, а тут надо было присматривать за целым миром да еще исполнять просьбы его жителей. И тогда Мастер подошел к делу по-своему. Он сотворил пятерых сильнейших на свете чародеев, наделив их абсолютными полномочиями в управлении Геей.

— То есть он создал богов? — перебил управляющего Вик.

— Нет, — поморщился Норри. — В нашем мире вообще не существует такого понятия. Ведущие маги мира — просто существа, наделенные огромным могуществом, но они, так же как и все, живут, надеются, влюбляются, развлекаются и умирают.

— Но у них же у каждого есть множество храмов. Я сам видел, разъезжая со Светой по стране!

— Есть, — согласился Артур Семину. — Но эти храмы больше переговорные пункты, чем места поклонения. Если вам нужен, например, совет или исполнение желания, вы идете в храм, читаете специальную молитву, чтобы Ведущие маги смогли уловить ваше присутствие, а затем загадываете желание, приносите подношение, своеобразную плату за услуги, и со спокойной душой отправляетесь домой. Ведущие маги все сделают сами.

— Другими словами, храм — это большой своеобразный мобильник, а молитва — исходящий звонок абонента, — услужливо пояснил Норри.

— Не стоит все так кардинально упрощать, юноша, — вздохнул придворный маг. — Следует заметить, что кроме бытовой помощи людям Ведущие маги обязаны следить за равновесием и порядком в мире, а потому способны вмешиваться в чужие судьбы. И вообще, они здесь высшая инстанция, а за свои поступки отвечают только перед Создателем.

— А почему на моей земле мало храмов?

— Потому что Драко не признают Ведущих магов мира. Драконы никому не молятся, ничего не просят и все предпо-

читают делать сами. Надо признать, Ведущие маги мира тоже откровенно недолюбливают вас.

— За что? — обиделся Вик. — Мы милые и пушистые!

Управляющий сцедил в кулак улыбку и продолжил:

— Это очень долгая история, мои господа. Сейчас нет времени рассказывать, но, думаю, в свободное время вы с большим удовольствием почитаете длинную и увлекательную повесть о взаимоотношениях ваших предков с Ведущими магами мира, а также с их сестрами и дочерьми. Честно говоря, ею вся Гея старше восемнадцати зачитывается.

— А что, детям неинтересно? — Меня вдруг пробрало любопытство. Что же там за легенды такие?

— Несовершеннолетним данную литературу читать запрещено, — ухмыльнулся Норри. — Это только орки да урки ввели ее в школьную программу в качестве учебного пособия. Ну да они всегда были извращенцами.

— Что же там такое написано?! — загорелся Вик.

— Я тебе потом на ушко перескажу, — хитро подмигнул эльф, — чтобы сестричку не смущать страшными семейными тайнами. У предков, оказывается, многому можно научиться!

Ой! Кажется, я догадываюсь, что там за книжка! Полагаю, рядом с ней полная версия «Тысяча и одной ночи» отдыхает!

— Кхм, — откашлялся Артур Семину, только подтверждая мои опасения. — Позвольте вернуться к прежней теме. Это очень важно. Запоминайте. Всего в мире существует пять Ведущих магов. У каждого из них свои возможности и сферы влияния. Например, Квипрокво имеет специфический дар чувствовать неприятности и казусы. Он специалист по недоразумениям.

— Прямо как ты! — поддел меня Вик, но под серьезным взглядом Артура потупился и принялся поспешно вылавливать что-то в тарелке.

— Всюду, где он появляется, случаются несчастья, глупости и казусы. Из любой, даже самой хорошей вещи он может сделать хлам, разрушить любую, даже самую стабильную линию судьбы, что приводит к невероятным последствиям. Его дар устроен так, что он просто не может не вредить. В народе его прозвали Зап@dло. Есть даже поговорка: только гладко все пошло, появилось Зап... в общем, Квипрокво. На фрес-

ках данного мага изображают с завязанными глазами, чтобы ненароком порчу не навел. Обращаются к нему только в крайних случаях, и обычно когда надо кому-то что-нибудь напакостить. Красавица Либ-им-и-до покровительствует влюбленным, способна вызывать желание, приносить любовь, королева приворотных зелий. К ней чаще всего взывают влюбленные либо недовольные жизнью девицы, желающие выйти замуж (а также парни, мечтающие скрасить досуг). Девиз Прекраснейшей: «Любви много не бывает!»

— Это уж точно! — согласился Вик, Норри одобрительно кивнул. — Надо будет заглянуть к красавице на досуге!

— И тщательно проработать данную концепцию! — поддержал эльфенок.

Ох, чую, скоро в жизни одной женщины появятся очень насыщенные будни!

Артур Семину энтузиазма братьев не разделил:

— Скоро вам представится такая возможность, милорды, но лучше, чтобы ее у вас не было. Поверьте, к данному магу, как и ко всем прочим, лучше не соваться. Не скрою, они вас откровенно ненавидят и вряд ли порадуют лояльностью и гуманизмом.

— Это за книжку-то? — обиженно выдохнул Вик.

— Скорее за ее содержание, — хмыкнул Норри.

— А точнее, за то, что оно основано на реальных событиях, — отрезал Артур. — И не факт, что он окажется женщиной.

— А что? Точных сведений нет? — скривился Виктор.

— Магов изображают очень условно, — пожал плечами управляющий. — Ведь статуи каждый раз вырезать заново очень дорого. Так что никто не знает, что там на самом деле. Однако продолжим: третьим магом является Колиго Авидидас, в народе прозванный Хапугой. Он способствует получению прибыли, финансовым махинациям, удачным сделкам, покровительствует банкирам, торговцам, вымогателям, шантажистам, аферистам и, как ни странно, замужним женщинам.

— А вот это вполне понятно почему! — хмыкнул Вик, вспомнив, как тетя Ира выбивала на днях у дяди Олега немного денег «на шпильки». Шпильки, как выяснилось, стоят очень дорого. Или речь шла об эксклюзивных туфлях из крокодиловой кожи?

— Девиз, высеченный на порогах храмов, — невозмутимо продолжил придворный маг, — «Хорошая вещь нужна всем».

— В корень зрит мужик! — восхитился Витька.

— Думаю, вы уже догадались, какая раса прямо-таки поселилась в его храмах? — улыбнулся советник.

— Неужели сарки официально признали его своим папочкой?

— Совершенно верно, миледи! — кивнул управляющий. — Хотя в принципе он для них значит еще больше. Я бы сказал, кумир и пример для подражания. Сарки его холят, лелеют и даже готовы отдать ему пятьдесят процентов собственной прибыли.

— А вот это уже клиника! — не одобрил прижимистый бухгалтер. — Не ожидал от парней подобной глупости!

Да, права народная поговорка, гласящая, что хуже сарка может быть лишь чахнувший над золотом дракон!

Придворный советник невозмутимо продолжил:

— Айрессен Задир — владыка власти и войны, кровожадный, хладнокровный воин. Покровительствует королям, царям и прочим сильным мира сего, а также военачальникам, наемным убийцам, психологам и философам.

— Жизненное кредо небось «Чем тяжелее аргумент, тем лучше»? — попыталась угадать я.

Длинная лекция почему-то начинала тревожить. Зачем Артур это все рассказывает? Неужели мы перебежали дорожку сильным мира сего?

— Надо признать, вы почти угадали главный принцип данного волшебника, — улыбнулся маг. — Задира, как принято его называть за глаза, руководствуется заповедью «Семь раз избежь, один раз зарежь!».

Сердце предательски екнуло.

«Ох, не к добру это все, хозяйка!» — прошипел спинной мозг.

«Молчи уже! — цыкнули на него мозги. — У тебя все не к добру!»

— Последний маг — Тих-о-инь, что в переводе с древнего языка народа Твана кон Су означает «бог с искусными руками». Он благоприятствует карманникам, взломщикам, вора́м и всем, чья работа связана с ловкостью рук. А потому под данную категорию подпадают также фокусники, иллюзио-

нисты, ювелиры, музыканты, художники и врачи. Люди его прозвали Тихоней.

— За дружелюбие и мягкий характер? — с улыбкой предположил Вик. Последняя группа профессий у него опасений не вызывала.

— Угу, — кивнул Норри с таким выражением лица, словно Витька напрасно недооценивает служителей искусства. — Тихоня очень милосердный, если так можно назвать жизненное кредо: «Семь раз отрави, один — припугни!»

— Ой, Свет! — картинно всплеснул руками Витька. — Кажется, это еще один твой родственник! Или покровитель? А ты столько лет не знала о его существовании! Или, может, у него уроки брала?

— Считаю меня самородком! — огрызнулась я и обернулась к управляющему. — Наше проклятие как-то связано с этими магами?

— К сожалению, да, — вздохнул Артур Семину. — Так уж вышло, что Ведущие маги мира хоть и могущественны, но все же смертны. И для того, чтобы обезопасить мир от отсутствия или дефицита покровительства, Создатель в свое время придумал систему взаимозаменяемости. Согласно ей, время от времени рождаются колдуны, по величине и природе силы равные Ведущим магам. И если с Ведущим магом происходит несчастный случай, новое поколение занимает место умершего. На случай, если Ведущий маг сойдет с ума от обилия власти или просто от природы жесток и халатен по отношению к своим обязанностям, Мастер предусмотрел систему поединка, по которой соискатель может отправиться в храм Проклятых и вызвать мага на бой. Для этого надо бросить свое имя и часть себя в озеро Пропавших душ. Однако Ведущие маги мира изменили правила по собственному усмотрению. И соискатель уже не может действовать в одиночку, теперь ему нужно найти еще четверо напарников с соответствующим оставшимся магам уровнем силы и природой магии. Затем члены команды обязаны одновременно отправиться в замки магов, что находятся в пяти частях света, пройти испытания и синхронно сесть на трон Ведущего мага мира. Если хотя бы один из них опоздает, умрет в дороге или займет чужое место — вся пятерка погибает. Ну а если они все-таки доберутся до замков, пройдут испытания и в силу

какой-то невероятной везучести сядут одновременно на трон, им надо будет еще победить Ведущих магов мира. Можно, конечно, вначале убить их, а потом занять престол, но такого еще никому не удалось сотворить. Естественно, предприимчивые жители Геи очень скоро придумали своеобразное проклятие: раздобыть частичку врага (локоны, ногти, клеточки кожи, кровь или еще что) и бросить ее в озеро Пропавших душ. Автоматически срабатывает система вызова, и несчастный обречен. Если у него не хватает магического резерва, он сразу погибает. Если с первым пунктом все в порядке, то жертва должна в течение часа объявиться на Гее, показывая тем самым, что принимает вызов. Уклонение от принятия вызова — смерть.

— А как тогда выжить? — скромно поинтересовался Вик.

— О! — горько улыбнулся Артур Семину. — Нужно всего лишь в течение часа принять вызов на поединок, найти недостающих четырех членов команды, определить, какому магу соответствуют твои способности, отправиться к нему в замок, пройти все испытания, добраться до трона и победить конкурента.

— Звучит как самоубийство, — оценил ситуацию Витька.

— Скорее как проклятие! — хмыкнул Норри. — Потому что проверить это все надо за шестнадцать суток!

— Тогда точно полный песец! — согласился лорд Венатор.

— Ну это не такой уж малый срок. Маги вообще хотели сократить его до суток, но Великий Эквilibrium не разрешил, — попытался успокоить нас советник. — А для вашего мира я постараюсь создать временную петлю, чтобы на Земле вместо восьми полноценных суток прошло около восьми минут. Ведь, насколько известно, у вас, княжна, остались там крайне важные дела.

— Артур, что бы я без вас делала?! Вы — прелесть!

— Что вы, — смущенно покраснел придворный маг. — Это всего лишь моя работа.

Работа работой, а вознаградить управляющего стоит. Такого советника, чародея, врача и управляющего замком в одном лице днем с огнем не сыщешь! Надеюсь, мне удастся выяснить, что ему нравится больше всего, и порадовать подарком, если, конечно, переживу очередные приключения.

— Значит, за шестнадцать суток мне надо найти еще че-

тырех несчастных, связать их и отконвоировать к замкам Ведущих магов мира? Уж очень я сомневаюсь, что хоть один псих-камикадзе рискнет связаться с Драконами и Ведущими магами мира.

— Ну тут круг можно сузить,— скорбно вздохнул Артур.— Проклятие уничтожает не только врага, но и членов его семьи.

— В таком случае, если верить статистике, из-за данного проклятия погибнет большая часть населения Геи! — заметил Вик.— Это же самый настоящий теракт!

— Увы,— хмыкнул Норри, сосредоточенно массируя виски.— Насколько начинаю припоминать, в условиях поединка упоминаются только официально признанные члены семьи.

— То есть папа и мама?! — испугалась я.

— Нет,— мотнул головой Артур.— Ваша собственная семья. Так как вы пока не замужем и детей не имеете, то под данную категорию подпадают ваши сводные братья и сестры.

— Значит, теперь нам надо найти лишь двух оставшихся Драконов? — переспросил Норри.— И определить, кто из нас кто?

— А там всего ничего! — истерично хмыкнул Вик.— Добраться до замков и замочить тех, кто весь мир может раскатать тонким слоем!

— Один Тих-о-инь чего стоит! — скорбно кивнул Артур.

— А вот тут ошибаетесь! — покачал головой Вик.— Если его противником будет Света, я бы подумал, на кого поставить!

— Но у Светы есть еще свойства Квипрокво! — осторожно поднял вверх палец Норри.

— Что еще раз доказывает, что одному Ведущему магу мира действительно не повезет!

— На вашем месте, господа, я бы сильно не торопился определяться с собственной специализацией,— предупредил управляющий.— На мой взгляд, у каждого из вас в особенностях магической силы присутствуют две, а то и больше способностей Ведущих магов мира. Поэтому присмотритесь внимательнее друг к другу, постарайтесь выделить одну доминантную черту силы, ведь ошибки в данном случае смертельны.

— Но возникает иная проблема,— решила озвучить я свои размышления.— Если мы не выявим сейчас, какому чародею

соответствуем, как нам отыскать недостающих членов команды?

— Очень просто.— Артур протянул мне два небольших странных предмета. Один из них походил чем-то на спиртовой термометр с градуировкой от нуля до тринадцати. Вторым предмет представлял собой герметично запааянный стеклянный цилиндр, заполненный каким-то твердым темно-коричневым с красноватым отливом веществом.— Перед вами два древнейших фамильных артефакта. Вот это,— указал он на термометр,— измеритель магического резерва. До какой отметки поднимется столбик жидкости, такого уровня силы является находящийся рядом с вами маг.

— То есть для анализа достаточно лишь рядом находиться? — поспешила уточнить я.

— Да,— кивнул маг.

— А прибор не будет исказить свои результаты в присутствии другого мага? Нас, например?

Отпрыски Драко всегда имели магические способности. И очень часто резерв моих предков был около двенадцатого уровня. А насколько помню из проведенного когда-то Артуром теста на способности, у меня есть все шансы стать хорошим магом очень даже высокого уровня.

Словно в ответ на мои мысли, уровень жидкости в «термометре» дернулся и пополз вверх, соизволив остановиться ровно между цифрами двенадцать и тринадцать.

— Это еще что такое? — фыркнул, кивнув на колеблющийся прибор, Витька.

— Может, так на него действует наш коллективный фон? — предположила я.

— Нет,— отмахнулся Артур.— Сейчас он показывает только ваш собственный уровень силы. Ваших братьев я уже проверял раньше, и теперь прибор реагирует только на вас, приравнивая их магическую силу к уровню постороннего шума. И так будет с каждым новым испытуемым. Что касается вашей силы, то, думаю, это временный и побочный эффект вашей последней стадии взросления дракона.

— Но ведь это нам на руку! — вмешался Норри, у которого магический уровень, насколько помню, около двенадцати.

— О да! — согласился управляющий.— Такой высокий

уровень силы дает вам всем хороший шанс выжить. По крайней мере, очередное условие испытания вы прошли.

— Стоп! — вдруг хлопнул ладонью по столу Вик. — А когда вы меня измерить успели?

И тут Артур, к великому нашему изумлению, покраснел. Не поняла! Почему мой придворный смущается?

— Видите ли, — сконфуженно начал он, теребя край рукава и не в силах поднять на нас глаза, — до меня дошли слухи о ваших, лорд Венатор, приключениях во дворце суккубов.

Это тогда, когда великий и могучий Арк'ментр'морк ворвался ко мне и во что бы то ни стало попросил убрать Вика из спальни его жен? Кажется, они там сознание потеряли. Вот только почему — непонятно. Вряд ли бы Вик успел за столь короткое время многое.

— Глава суккубов¹ отказался комментировать, что там произошло, — продолжил тем временем Артур. — Но у меня закрались интересные подозрения. Однажды ночью я подкараулил вас, когда вы направлялись к очередной служаночке...

— Убью! — прорычал брат.

Я положила руку ему на плечо. Спокойно, Витька, пусть наш друг договорит. Импульсивность — не мой конек. Сначала думай, потом делай.

Артур втянул голову в плечи и продолжил:

— Тогда, милорд, ваш уровень силы, к моему великому удивлению, оказался около шести. Но когда вы стали заниматься с девушкой... хм... ну понимаете чем...

— Убью! — уже коротко и убежденно тряхнул головой Вик.

— Ваш уровень энергии принялся стремительно расти до двенадцати! — быстро проговорил Артур Семину и сжался.

Повисла гробовая тишина.

¹ Данную расу называют суккубами в обобщенном смысле, потому что женщин в этой расе в три раза больше, чем мужчин-инкубов. Правит ими мужчина, у которого есть свой гарем, есть элитные войска, состоящие из инкубов. В основные войска данной расы призываются женщины. Преобладание в численности женского пола привело к тому, что у народа Геи все демоны-искусители стали ассоциироваться с суккубами. Определенную роль сыграло также невежество простого народа, не знающего разницу между суккубом и инкубом. Люди путались, кого кем обозвать, и в конце концов сильные представители данной расы, не в силах больше выносить произвольных либо умысленных оскорблений, махнули рукой и разрешили называть всех суккубами.

— Значит, Вик способен трансформировать любовную энергию в магическую? И его регулярные загулы не что иное, как естественная необходимость поддерживать на постоянном уровне магический резерв?

— Bravo, Свет! — захолопал в ладоши Вик. — Ты всегда умела красиво назвать самые нелицеприятные вещи! А можно, я отныне буду пользоваться этим емким научным оправданием?

— А у Норри тоже такие способности?

— Не знаю, — пожал плечами Артур. — С ним я подобных экспериментов не проводил.

— Уж не хотите ли вы и меня проверить?! — с подозрением прищурился эльф.

— Давай, брат! — потрепал его по плечу Вик. — Поработай на благо науки!

— А Света? — внезапно спокойно спросил юный ванн Дерт. — У нее тоже такие способности?

— Без понятия, — отозвался Семину. — Я ее ни разу не ловил за этим делом. Но подозреваю, что они у миледи также присутствуют.

— Значит, так! — вдруг сверкнул глазами Норри. — Учтите. Если вы заставите проходить испытание меня, то сестренка тоже не отвернется!

— Спасибо! А меня-то за что?

— А вдруг в тебе скрытые способности Либ-им-и-до? — невинно округлил свои сапфировые глазки Норри и коварно добавил: — Надо знать! Ведь ошибка в нашем деле недопустима!

— Уши оторву! — вдруг посерьезнел Вик.

— Зачем? — притворно изумилась я. — Я чаем его напою — они сами отвалятся!

— Кажется, я догадываюсь, кто вы, госпожа, — пробормотал Артур, опасливо покосившись на меня.

— Может, я тоже сугубо во имя науки хотел проверить! — надулся эльф.

— Так и я тебя чайком напою чисто ради фундаментальных исследований! — отозвалась я.

— И станут они фундаментом, брат, тебе на могилку! — резюмировал Вик, придвигая Норри мой бокал с вином.

Эльф отпрянул от подношения, как бес от ладана.

— Ладно.— Я решила перевести разговор в другое русло и подняла второй загадочный предмет с бурым порошком. В моих руках начинка цилиндра сразу же стала жидкой, вязко расплзаясь по стенкам.— Что это? Тиксотропический гель¹?

— Не матерись, Свет! — одернул меня Вик.— Говори нормально! Я же не сыплю при тебе своими профессиональными терминами!

— Ваш брат отчасти прав,— вздохнул управляющий.— Но еще вам следует быть осторожнее со словами. Tixisis — почти на всех языках нашего мира означает очень жаркое, страстное объятие. А сказав «тиксотропический», вы обозвали какой-то гель крайне любовно озабоченным, причем в активной форме.

«М-да,— вздохнуло левое полушарие.— Изучай местную культуру, хозяйка, второго Мортифора мы не переживем! Нам бы с первым разобраться!»

«Не поминай его все! — огрызнулась правая половинка мозга.— Вдруг припрется?»

От данной мысли по телу пробежала дрожь. Нет, Мортифора я не боялась, но какая-то часть меня (наверное, более ответственная и мудрая) настоятельно советовала не шутить с Черным королем.

— Обязательно последую вашему совету, Артур, и буду следить за собственной речью,— торжественно кивнула я, продолжая теребить в руках странный предмет с уже багрово-бурой жидкостью.

— То, что вы видите перед собой, является Корнем Драко,— лекторским тоном произнес Семину.— Этот артефакт позволяет определить принадлежность к роду Драко. Внутри хрустального цилиндра находится кровь вашего самого первого предка — Аргелла. В присутствии его потомков кровь, чувствуя родственную связь, вновь становится жидкой.

— В таком случае ей и застывать-то не положено! — фыркнул Вик.

— Ошибаетесь, милорд. Вопреки расхожему мнению, от-

¹ Т и к с о т р о п и я (от *греч.* thixis — прикосновение и tropé — поворот, изменение) — обратимое изменение физико-механических свойств полимерных и дисперсных систем при механическом воздействии в изотермических условиях.

прысков Драко хоть и много, но не настолько. К тому же артефакт на данный момент настроен на самую близкую связь и покажет вам только тех, на кого может пасть проклятие.

— А нас он, как и предыдущий артефакт, будет воспринимать фоном? — уточнил Норри.

— Да, милорд.

— Ладно, — вздохнул Вик, сгребая артефакты себе. — С одной проблемой более-менее разобрались. Вопрос второй на повестке дня: что нам делать с разбитым бумером, который в данный момент стоит весь пропитанный кровью во дворе на даче? Отогнать его в сервисный центр до возвращения отца мы не успеем, равно как и починить. Или, Артур, вы сделаете еще одну временную петлю?

— Увы, — развел руками чародей. — Столько работать с временными потоками просто невозможно. Максимум, что у вас будет по прибытии на Землю, — пара часов.

— А за такое время мы даже спрятаться не успеем! — вздохнул Вик.

— А если купить новую машину? — предложил Норри.

— И как ты предлагаешь нам, двум студентам, за два часа заработать на новый бумер?! Ограбить банк?! Подработать террористами?!

— Света права, — поднял голову Вик. — Отец машину за восемьдесят тысяч евро купил! Где нам такую сумму поднять?

Мы с Норри обомлели. Юный ванн Дерт, уже успешно освоившийся с нашим миром, присвистнул. М-да, без террора такие деньги не собираешь!

— Ладно. Пошли возьмем мою государственную казну.

— Ее нельзя! — встрепенулся Виктор. — Все деньги в обороте! Мы не можем снять их раньше, иначе попадем на крупную сумму!

— А сейчас у нас, по-твоему, что?

— Нет! — твердо отрезал лорд Венатор. — Все равно рубить на корню такой проект не позволю! Пусть уж лучше папа с меня шкуру сдерет, но от задуманного не отступлюсь!

— Чудесно! И что ты предлагаешь взамен? На паперти стоять? Помогите, мол, двум бедным студентам и безработному эльфу накопить за час на БМВ последней модели! Спасите тем самым вымирающий вид дракона!

СОДЕРЖАНИЕ

Часть первая. ЗАКЛЯТИЕ ДОМА ДРАКОНОВ	6
Часть вторая. ГОРЕ-ИНСПЕКТОРЫ	128
Часть третья. НЕУЛОВИМЫЙ КАНДИДАТ	266
Часть четвертая. ПЯТЫЙ ДРАКОН	361